Тѣм же продължи милость твою на людѣх твоих, ратныа прогоня, мир утверди, | страны укроти, | глады угобзи, | владыкѣ наши огрози странам, боляры умудри, | грады расили, | церковь твою възрасти, | достояние свое съблюди, | мужи и жены и младенцѣ спаси. || Сущаа в работѣ, в плонении, в заточении, в путех, в плавании, в темницах, в алкотѣ и жажди и наготѣ, || вся помилуи, | вся утѣши, | вся обрадуи, | радость творя им и тѣлесную, и душевную, молитвами, молениемь. ||

В числе основных ритмообразующих факторов в произведениях торжественного красноречия, кроме отмеченных выше, следует особо отметить синтаксический параллелизм. Большей частью он свойствен собственно описательным фрагментам:

Ты правдою бѣ облѣчен, | крѣпостию прѣпоясан, | истиною обут, | съмыслом вѣнчан и милостынею, яко гривною и утварью златою, красуяся. || Ты бѣ, о честнаа главо, нагыим одѣние, | ты бѣ алчьныим кърмитель | ты бѣ жаждющиим утробѣ охлаждение, | ты бѣ въдовицам помощник, | ты бѣ странныим покоище, | ты бѣ бескровныим покров, | ты бѣ обидимыим заступник, убогыим обогащение. ||

Ритмически построенные части «Слова» здесь приведены не все, а лишь настолько, насколько позволяют определить основные ритмообразующие факторы и выяснить закономерности появления ритмической структуры в произведении эпидейктического красноречия.

Ритмическая организация торжественной прозы — особенность не только древнерусской литературы. Ее обнаруживают и многочисленные похвальные слова древнесербской литературы.[41] Для примера можно обратиться к «Похвале св. Симеону и св. Савве» Доментиана (XIII в.):

Оба зари васточнеји богомислано просвештајушти западнеје своје отачаство.

Оба Даници пресветлаго слнца топлоту светаго духа назнаменајуште чедом својего отачаства.

Оба молитваника топла миру всему и незаходимеји светиле мисланаго вастока, западноје своје отачаство богомислано просвештајушту.

Оба славија богогласна неусипајушти имушти очи душевне и срдачне, немлчними песнами божастваними вазбудивша успашеје ва гресех неразумијем божастваније благодети.

Оба реце бањ божастваних омивша обетшавша срца неведенијем истоваго живота, Христа истинаго бога нашего.

Оба скровишти миробогатнеји обогативша мир светим крштенијем и божаственим ученијем.

Оба гражданина вишњаго Јеросалима и светиле богозрачнеји богомисланима очима прозревша будуштаја блага и некончајемоје житије.

Оба паче злата искушена чистејшији Владице својему јависте се...

Оба јаснеје снега убѐлиста се превеликим смеренијем и чистим истовим покајанијем, предобразујушта чедом своим истови образ вину искати истоваго житија небеснаго.

---

[41] См.: Србљак (Службе. Канони. Акатисти). Београд, 1970.